

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

При обследовании ущелья Иллалик (Илон-дара) были зафиксированы остатки каменной стены, замыкающей километровый узкий коридор располагавшийся в наиболее выгодном и стратегически выверенном месте. С севера и юга ущелья ее фланкируют высокие, отвесные скалы. Фасы двухпанцирной стены были сложены из крупных камней неправильной формы, пространство между которыми забутовано мелким камнем. Высота стены, определенная по характерным врезкам в скалу, составляла около 2 м, а ширина ее в основании — 1,5 м.

По итогу рекогносцировочных исследований горы Сусизтаг (рис. 1) была выявлена сложная сеть пограничных укреплений, в состав которой входили стены и башни, перекрывающие стратегические пути, с контрольно-пропускными пунктами и, очевидно, централизованным управлением. Необходимо не только продолжение исследований, но и более детальное и обстоятельное археологическое изучение уже найденных элементов укрепленной границы, уточнение хронологических рамок и синхронности существования разных участков этого фортификационного комплекса.

Литература

Двуреченская Н. Д. 2015. Предварительные материалы археологических работ 2014 г. На крепости Узундара // Проблемы истории филологии и культуры. № 1. С. 124–133.

Двуреченская Н. Д., Ртвеладзе Э. В. 2015. Узундара — эллинистическая крепость в Бактрии (материалы рекогносцировочно-разведывательных работ 2013 г.) // Археология Узбекистана. № 2 (11). С. 37–46.

Ртвеладзе Э. В. 1990. Из недавних открытий Узбекстанской искусствоведческой экспедиции // ВДИ. № 4. С. 135–145.

ON THE NEW DISCOVERIES ON THE NORTHERN BORDER OF BACTRIA

Oleg V. Bel'sh

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Keywords: Northern Bactria, border, Bactrian archaeological team, fortifications.

Between 2016 and 2018 in different parts of the eastern slope of the Susiztag mountain, the Bactrian team (of the Central Asian expedition of the Institute of Archaeology of the RAS) discovered a network of fortifications (Fig. 1), consisting of 3 walls of various lengths (from 0,1 to 2,6 kilometers), 5 towers with a diameter of 15 to 20 meters, and one building that had supposedly been a checkpoint. All identified objects, according to preliminary dating, are synchronous with the Uzundara fortress. This fortification complex, which forms a securely protected border line with a length of 5 kilometers, controlled all possible transitions through the Mount Susiztag in this portion of the road from Sogdiana to Bactria.

ФОРТИФИКАЦИЯ КРЕПОСТИ УЗУНДАРА

Н. Д. Двуреченская

Институт археологии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-153-156

Ключевые слова: Северная Бактрия, граница, Селевкиды, фрурион, фортификация, крепость Узундара, эллинизм, Антиох I, Евтидем I.

Крепость Узундара была открыта Э. В. Ртвеладзе в 1991 г. на юге Узбекистана, в горах Байсуна, на вершине горы Сусизтаг (Ртвеладзе 2002). Совместные российско-узбекские

комплексные археологические раскопки впервые были начаты на памятнике в 2013 г. Бактрийским отрядом САЭ ИА РАН, а также сотрудниками ТАЭ ИИ АН РУз, под руководством академика Э. В. Ртвеладзе.

Крепость Узундара расположена у одноименного ущелья, через которое был возможен переход в долину Сурхандарьи. В настоящее время нет сомнений, что она была одним из звеньев фортификационной системы, контролирующей все возможные горные проходы, ведущие из степных регионов Азии вглубь плодородной долины Сурхандарьи.

Крепость Узундара вписана в сложный горный рельеф. Она перекрывает всё пространство от урочища Кара-Камар на севере до ущелья Узун-дары на юге (рис. 1). В плане крепость имеет ромбовидную форму с выступающими за ее пределы к северо-западу выносными отрезками крепостных стен и треугольной в плане цитаделью. Общая протяженность крепостных стен составляет более 1000 м. Насчитывается 13 прямоугольных башен. Самыми крупными являются северо-восточная и юго-западная угловые башни.

В округе крепости расположено несколько выносных башен, которые контролировали подступы к стенам. В результате разведок на горе Сусизтаг была открыта пологие спуски и серия стен, которые перекрывали возможность пройти через другие ущелья горы Сузистаг.

Стены крепости визуальны фиксируются в виде крупных развалов обколотого камня. У северо-восточной угловой башни была вскрыта и изучена конструкция западной крепостной стены. Археологические раскопки и георадарные исследования на других участках крепости позволили выяснить, что все ее стены имеют аналогичную конструкцию. Толщина стен составляет 3,5 м, что подтверждено на трех участках раскопов. Стены сложены

Рис. 1. Вид на крепость Узундара с высоты 500 м (фото с квадрокоптера, 2018 г.)

комбинированной техникой: каменная кладка на глиняном растворе мощностью до 1 м с внешнего и внутреннего фаса и плотная бутовка камнем и гравием с глиной между ними. Западная крепостная стена имела галерею. Ближайшими аналогиями по характеру кладки являются пограничная стена Дарбанд и стены на горе Сусизтаг.

За шесть лет исследований полностью вскрыта вся площадь цитадели крепости (более 3000 м²). Подтреугольная в плане, она со всех сторон была опоясана мощными крепостными стенами и укреплена пятью башнями. Три из них являются угловыми, еще две, расположенные на северной стене, имели выносные отрезки стен, создавая лабиринты-ловушки, маскирующие расположение входа в цитадель. Вдоль крепостных стен на юго-западной стороне, обращенной к ущелью, то есть в сторону предполагаемого противника, находилась галерея, разделенная перегородками на отдельные помещения, в которые можно было попасть изнутри филактериона через три калитки. Здесь, в хорошо сохранившейся внешней крепостной стене, были впервые обнаружены девять стрелковых бойниц, предназначенные для ведения подошвенного боя.

В центре цитадели был размещен дом фрурарха (командующего гарнизона). Он представлял собой крупное здание с двумя объемными подвалами, в которых, по всей видимости, хранились запасы продовольствия и, возможно, льда на случаи долговременной осады. На дне этого скального помещения были сделаны также различной глубины желоба, которые делили пол помещения на 14 отсеков. В целом все дно помещения имело уклон в полметра в сторону сбора воды от конденсата. Стены подвала были облицованы крупными свинцовыми пластинами.

Вокруг скального комплекса находились открытые площадки и дворы. К крепостным стенам изнутри по периметру примыкало двенадцать хозяйственных и жилых помещений. Входной комплекс на филактерион был сильно укреплен, он имел взаимосвязанные вход на цитадель и проход в основной четырехугольник крепости.

Воины, защищавшие крепость, в большинстве своем были легко вооружены: лук со стрелами, ядра пращи, дротики (короткие копья) являлись основными видами оружия в крепости. Однако некоторые из ратников носили доспехи. Так в 2018 г. во внутрискладном помещении крепостной стены на цитадели были обнаружены панцирные пластины и два правых железных нащечника от шлемов псевдоаттического типа.

Кроме оружия в крепости выявлена богатая нумизматическая коллекция: на сегодняшний день здесь найдено около 200 монет очень хорошей сохранности: от посмертного выпуска монет Александра Македонского до монет всех правителей Греко-Бактрийского царства (от Диодота до Гелиокла) разного номинала, в большинстве своем мелкого (медные дихалки, геми халки, лепты). Такое разнообразие монет доказывает, что Бактрия в самом начале формирования империи Селевкидов отличалась системой развитого денежного обращения.

В начале III в. до н. э. здесь был расквартирован гарнизон греко-македонян, который выполнял две функции: охранял оазисы Северной Бактрии от набегов кочевников и защищал власть Селевкидов в регионе. Такие крепости были подобием погранзастав и располагались на стратегических участках обширной державы Селевкидов. Они назывались фрурионы. Гарнизон, стоявший в крепости, мог вести дистанционный бой, отражать прорывы кочевников на отдельных участках границы, а также сообщать через систему сигнальных огней о надвигающейся опасности.

Литература

Ртвеладзе Э. В. 2002. Александр Македонский в Согде и Бактриане. Ташкент.

FORTIFICATIONS OF THE FORTRESS AT UZUNDARA

Nigora D. Dvurechenskaya

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Keywords: Northern Bactria, border, Seleucids, *frouion*, fortifications, fortress of Uzundara, Hellenism, Antiochus I, Euthydemus I.

In the south of modern Uzbekistan, on the border of the Kashkadarya and Surkhandarya regions in the Baysun mountains, a fortress at the Uzundara gorge had been discovered in 1991 by Edvard V. Rtveladze. Thanks to comprehensive archaeological research that started in 2013, it was possible to explore the main elements of its fortifications. It was diamond-shaped in plan and had a triangular-like citadel and projecting sections of additional walls. The fortress was provided with thirteen towers; its area was more than 2 hectares. It was built of stone on clay mortar. The data obtained during the excavations makes it possible to determine that the site dates back to the Hellenistic era. The bulk of the finds from there belongs to the 3rd century BC.

For six years of archaeological research, it has proved to be possible to recreate an architectural plan of the citadel of the fortress at Uzundara, whose fortifications included fortress walls with an internal gallery and five diverse towers, as well as an entrance labyrinth-like complex. The fortress at Uzundara is a striking example of defensive architecture in the early Hellenistic era. It was one of Seleucid fortresses-*frouions* erected on the border of Northern Bactria.

БАКТРИЯ-ТОХАРИСТАН В КУШАНО-САСАНИДСКИЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА III — КОНЕЦ IV ВВ. Н. Э.)¹

В. А. Завьялов

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-156-158

Ключевые слова: Бактрия-Тохаристан, Зартена, кушано-сасанидский период, монеты, керамика, терракота, надписи, штампованный орнамент, курительницы.

В широчайшей сфере научных интересов В.М.Массона заметное место занимали исследования, направленные на проблематику государственных объединений и кочевнических образований в античную эпоху. Основные достижения ученых разных стран, изучавших различные виды источников, касавшихся археологии, истории и культуры этого региона, были аналитически обобщены моим научным руководителем к середине 1980-х гг. (Массон В. 1985). Дальнейшие шаги по суммированию научных достижений в изучении кушано-сасанидской проблематики были предприняты в последней четверти XX в. и начале XXI в. при публикации результатов исследований Бактрийской экспедиции ЛОИА АН СССР на городище Зартена в Южном Узбекистане (Завьялов 2008).

Свидетельства письменных и нарративных источников, наряду с фиксацией кушано-сасанидских монет в слоях городищ, поселений, в погребальных сооружениях и кладках на территории Бактрии-Тохаристана, говорят о наличии собственного рынка, относительной экономической и политической автономии региона в этот период. Находки кушано-сасанидских монет в Мерве и Бухарском Согде предполагают конвертацию или обращение их на местных рынках и наличие более тесных культурных связей между соседними регионами

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».